ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «Учимся у Учителей: жизнь, посвящённая профессии»

ЭДУАРД БЕНИАМИНОВИЧ АРУШАНЯН

Выпуск 5

Под общей редакцией
ректора Ставропольского государственного медицинского университета,
профессора В. Н. Муравьевой

Ставрополь
2013

УДК 61(092)(041)
ББК 5я434
Э27

Материал подготовлен коллективом кафедры фармакологии

Э27 **Эдуард Бениаминович Арушанян** / под общей редакцией В. Н. Муравьевой. – Ставрополь : СтГМУ, 2013. – 56 с. Выпуск 5. – (Серия «Учимся у Учителей: жизнь, посвящённая профессии»).

Серия брошюр «Учимся у Учителей: жизнь, посвящённая профессии», выпущенная к 75-летнему юбилею Ставропольского государственного медицинского университета, рассказывает об известных ученых, педагогах, клиницистах, работающих в стенах вуза.

УДК 61(092)(041)
ББК 5я434

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом СтГМУ.

© Коллектив авторов, 2013
© Ставропольский государственный медицинский университет, 2013

Эдуард Бениаминович Арушанян

В 1934 году в семье молодых врачей Бениамина Андреевича и Серафимы Давидовны Арушанян (Баратовой), выпускников Кубанского государственного медицинского института, оказавшихся волею судьбы во Владивостоке, родился сын Эдуард. Спустя три года семья возвратилась на Юг России, откуда были родом оба родителя, и обосновалась на Кавминводах. В кисловодскую школу Эдуард Арушанян пошел сразу во второй класс и, хотя был значительно младше своих одноклассников, блестяще учился, был школьным активистом, заядлым спортсменом, с увлечением занимавшимся спортивной гимнастикой. Для молодого человека, окончившего школу с отличием, не было проблемы с выбором будущей сферы деятельности. Решение посвятить себя медицине было принято Эдуардом еще в 5 классе. Кроме родительского примера, выбор дальнейшего жизненного пути был сделан под впечатлением вышедшего в 1949 году романа Антонины Коптяевой «Иван Иванович», в котором рассказывалось о судьбе армейского нейрохирурга Аржанова. В 1951 году Эдуард Арушанян поступил на первый курс I Ленинградского медицинского института имени И. П. Павлова.

В первые послевоенные годы студентам, особенно живущим далеко от дома, приходилось очень тяжело. Большинство учебу в вузе совмещало с работой. Эдуард на 1-м курсе по ночам разгружал вагоны-рефрижераторы с фруктами на знаменитых в Ленинграде Бадаевских складах. На 2-м курсе вместе с одногруппником работал санитаром в больнице. Время от времени будущие медики участвовали в платных массовках на киностудии «Ленфильм». На 4-м курсе Э. Арушаняну пришлось выступить в роли испытуемого в клиническом отделе Института экспериментальной медицины, где ежедневно в течение многих недель подряд он проводил полтора часа в респираторной маске с прикрепленными плетизмографом (аппаратом для ре-

гистрации дыхания) – на груди, манжеткой для учета кровяного давления – на руке. К научной работе Эдуард Арушанян приобщился на 2-м курсе, придя в студенческий научный кружок на кафедре нормальной физиологии. Его первое научное исследование было связано с весьма модным в ту пору учением Н. Е. Введенского о парабиозе. Второкурсник самостоятельно собрал экспериментальную установку для регистрации электрических процессов в изолированной мышце лягушки после ее передавливания. После успешно сданного на III курсе экзамена по фармакологии получил весьма лестное приглашение от заведующего кафедрой академика В. В. Закусова стать членом элитарного в институте научного кружка. Молодого исследователя заинтересовал метод, именуемый «изолированное сердце теплокровных по Лангендорфу». Смысл его заключался в том, что у находящейся под наркозом кошки быстро удаляют сердце и заставляют его работать несколько часов вне организма животного. Для этого требовалось присоединить орган к системе трубочек, вводимых в сердечные сосуды, пропускать через них питательную жидкость, а по количеству оттекающих капель судить о состоянии самих сосудов.

Более полугода Эдуард Арушанян трудился над сбором установки. Надо было механизировать подсчет капель и главное – обеспечить регулярное поступление в сердце жидкости строго определенной температуры. Наконец, довольно сложный агрегат был представлен на заседании студенческого кружка. На глазах преподавателей и студентов изолированное сердце сокращалось, как часы, щелкал счетчик, учитывая оттекающие капли, а звонок сообщал о них. Выполненная задача принесла кружковцу моральное удовлетворение, одобрительную оценку со стороны преподавателей, однако исследования в этом направлении продолжены не были.

К моменту окончания учебы в I ЛМИ альтернативы с выбором пути (как и в школе) не было: фармакология! В пользу этого говорили три года весьма успешной работы в студенческом научном кружке при кафедре фармакологии, большое число научных публикаций, полученная в 1956 году

премия на Ленинградской научной конференции студентов, успешное участие в 1957 году в работе I Всесоюзного съезда студентов-медиков в Москве, отмеченное дипломом, и присужденная студенту Арушаняну в том же году премия имени Марии Капитоновны Петровой (известного отечественного физиолога, ученицы, многолетней сотрудницы и близкого друга И. П. Павлова, занимавшейся изучением влияния на условные рефлексы кофеина и брома, а потому являвшейся по существу едва ли не первым психофармакологом в мире; эта высокая награда оказалась символичной: в дальнейшем судьба привела молодого человека именно в психофармакологию). Блестящий выпускник вуза Эдуард Арушанян был рекомендован в аспирантуру при кафедре фармакологии, но судьба распорядилась иначе: в 1957-м, в год выпуска, вышло постановление, согласно которому в аспирантуру могли поступить только молодые специалисты, отработавшие, как минимум, два года в практическом здравоохранении. I ЛМИ относился к ведущим учебным заведениям и потому направлял врачей практически во все регионы, где отсутствовали собственные мединституты. Так, волею судьбы Эдуард Бениаминович Арушанян попал в Забайкалье.

На собеседовании заведующий областным отделом здравоохранения поинтересовался у молодого специалиста, кем бы тот хотел работать. И хотя выбор стези был сделан окончательный и бесповоротный – только фармакология, вчерашний выпускник вуза в качестве запасных вариантов рассматривал возможность врачебной специализации в области невропатологии или акушерства. Однако выяснилось, что единственная вакансия, на которую он может претендовать, – участкового врача в Тунгокоченском районе, почти на границе с Якутией. Воспользоваться столь романтичной перспективой вновь не дала судьба: ученика академика В. В. Закусова пригласили работать в Читинский медицинский институт ассистентом кафедры биохимии, а спустя месяц в связи с острой проблемой кадров перевели на такую же должность на кафедру фармакологии. Делая первые шаги в преподавательской деятельности,

Э. Б. Арушанян не переставал искать пути для продолжения исследований, начатых в I ЛМИ: освоил методику определения энергетического обмена в мозгу животных. Чтобы наладить ее, молодой специалист правдами и неправдами раздобыл фотоэлектрокалориметр и обеспечил доставку на кафедру жидкого азота. В него погружал голову крысы, мгновенно превращавшуюся в кусочек льда, в котором и производились необходимые определения. Некоторые из полученных в ходе этих исследований фактов были включены в кандидатскую диссертацию Э. Б. Арушаняна. В одном из своих интервью Эдуард Бениаминович так определил свое отношение к науке: «У меня так сложилось со студенческих лет, что наука стала одним из самых увлекательных занятий…В науке всегда есть возможность совершить маленькое открытие, если к этому относиться неформально и не стараться только выполнить правила игры, не выходя за их рамки: и при проведении эксперимента, и при обработке результатов, и при чтении литературы. И вот такое творческое озарение, которое приводит к достаточно глобальным, с твоей точки зрения, выводам, дает радость, соизмеримую, пожалуй, только с радостью творчества в искусстве. Именно это побуждает меня заниматься наукой неформально».

Спустя два года молодому и перспективному ученому предложили учебу в целевой аспирантуре от Читинского медицинского института в стенах его alma mater – на кафедре фармакологии I ЛМИ. Работа над диссертацией продвигалась успешно: почти половина исследований была выполнена в студенческие годы, около трети – за время пребывания в должности ассистента Читинского мединститута, оставшаяся часть была закончена за первый год аспирантуры. В 1962 году работа была с успехом защищена на заседании Ученого совета Института физиологии Академии наук СССР.

Кандидат медицинских наук Э. Б. Арушанян возвратился в Забакайлье. В результате упорной исследовательской работы к концу 1968 года (спустя 4 года после защиты кандидатской диссертации) Эдуард Бениаминович располагал материалом, до-

статочным для оформления его в диссертационную работу на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Помог принять это важное решение академик В. В. Закусов, возглавлявший Всесоюзное научное общество фармакологов, который продолжал следить за успехами своего ученика по научным публикациям в журналах, а их к тому времени было уже больше 30.

Успешная защита состоялась на заседании Ученого совета при Академии медицинских наук в Москве. На защите со словами горячего одобрения проделанной работе выступили не только научный консультант работы академик В. В. Закусов, но и официальный оппонент, выдающийся нейрофармаколог Д. А. Харкевич.

Перед 36-летним доктором наук встал вопрос дальнейшего трудоустройства. Увидев в «Медицинской газете», где в то время регулярно печатались сведения об объявляемых конкурсах на вакантные должности в медвузах, информацию об имеющейся вакансии в Оренбургском медицинском институте, Э. Б. Арушанян отправил туда документы, прошел по конкурсу и в январе 1970 года приступил к руководству кафедрой. За небольшой срок заведования (8 месяцев) он сумел добиться расширения кафедральных помещений, начать строительство экранированной камеры для микроэлектродных исследований, закупить необходимую для проведения экспериментов аппаратуру в Ленинграде. Однако из ставшего уже родным Читинского медицинского института поступило приглашение возглавить кафедру фармакологии, и Эдуард Бениаминович принял решение вернуться в Забайкалье. Всего в Чите он проработал 26 лет, пройдя путь от ассистента кафедры фармакологии до профессора, заведующего кафедрой. За годы работы в Чите Э. Б. Арушаняном был создан творческий научно–педагогический коллектив, на кафедре стало развиваться научное направление, посвященное исследованию физиологических и фармакологических особенностей базальных ганглиев головного мозга. Сотрудниками кафедры были проведены комплексные исследования со специалистами смежных дисци-

плин: психиатрами, невропатологами, морфологами, результатом которых стала оригинальная концепция антипсихотического эффекта нейролептиков. За 13 лет в рамках научной программы сотрудниками кафедры было опубликовано свыше 110 статей и тезисов докладов, выпущено 2 монографии, сделано 12 рационализаторских предложений, дано теоретическое обоснование новых методов лечения паркинсонизма и эпилепсии. Полученные материалы были представлены на Всесоюзных и международных конгрессах (Сан-Франциско, 1972, Хельсинки, 1975, Париж, 1978). Защищено 6 кандидатских диссертаций. Свидетельством признания важности и значимости исследований служит тот факт, что Э. Б. Арушанян в 1978 году был приглашен программным комитетом VI Всемирного конгресса фармакологов (Париж) для чтения основной лекции (за всю историю существования таких конгрессов с подобными лекциями выступали всего 5 представителей СССР). За комплекс исследований он был награжден медалями имени Н. П. Кракова (АМН СССР в 1976 году) и имени И. П. Павлова (РАН в 1994 году).

В 1983 году в жизни Э. Б. Арушаняна вновь случился крутой поворот: он оставил Читу и вместе с семьей переехал в Ставрополь, поближе к родителям, проживавшим в Кисловодске. В этом же году Эдуард Бениаминович возглавил кафедру фармакологии Ставропольского государственного медицинского института. Опираясь на поддержку сотрудников, долгое время проработавших на кафедре, – Галины Константиновны Боровковой и Аси Петровны Поповой, Э. Б. Арушанян создал коллектив единомышленников, обладающий значительным научным потенциалом, «заразив» коллег своим энтузиазмом и жаждой научного поиска. В одной из статей, посвященных вузовской науке, профессор Э. Б. Арушанян писал: «Собственный опыт научных исследований позволяет сделать ряд организационных выводов. Первый: успешно, особенно в провинциальном вузе, работается только в команде. Она позволяет объединить вокруг одной идеи (задачи) усилия очень разных людей. Различные головы и руки зачастую весьма удачно дополняют друг друга, обеспечивая плодотворность поиска. Второй вывод:

на пустом месте приступать к разработке проблемы лучше всего с помощью студентов. Кружок СНО не раз помогал кристаллизации моей научной программы, зачастую определяя направление ее ответвлений. Судя по собственному, вполне удачному опыту, именно юные первопроходцы генерировали появление новых побегов на стволе некогда голой идеи и способствовали формированию кроны научного дерева. Взаимодействие с молодежью, стремящейся в науку, было и остается для меня одним из самых привлекательных элементов вузовской работы. Юные, пытливые и незашоренные умы, способные смело и нетривиально мыслить, – прекрасная свежая кровь для уже закрепостившихся на своих позициях педагогов».

«Равное партнерство» – так определяет свои отношения со студентами, увлеченно занимающимися наукой на кафедре фармакологии, профессор Э. Б. Арушанян. Молодого человека, только делающего первые шаги на многотрудной дороге научного познания, сотрудники возглавляемой им кафедры фармакологии отнюдь не воспринимают как пассивного исполнителя, бесстрастно реализующего чужие научные идеи. С самого начала работы в научном кружке он – коллега, пусть и младший по возрасту. Старший товарищ лишь помогает выбрать (именно так – выбрать) тему, которая, естественно, находится в русле научных интересов кафедры. Факты же он получает сам, пути к ним также зачастую прокладывает сам. Такой подход, за которым стоит большая и тяжелая, но созидательная работа, отпугивает «бабочек-однодневок» – студентов, приходящих в кружок случайно или ради конъюнктурных целей. Зато остаются быстро формирующиеся молодые ученые, подвижники науки, способные, по примеру шефа, дни и ночи просиживать в лаборатории ради ни с чем ни сравнимой радости познания загадок природы. Есть и еще один принцип, который неукоснительно соблюдают кружковцы кафедры, – приоритетность выполняемой ими работы. С самого начала студентам известно, что каждый из них своими экспериментами не повторяет чьи-либо результаты, а идет новым, непроторенным путем. Осознание пионерского характера исследования

является мощным стимулом для научного творчества. С организации кружка СНО Э. Б. Арушанян начал когда-то формирование кафедры в Чите, сотрудниками которой впоследствии стали бывшие кружковцы – такие талантливые ученые как Б. Толпышев, А. Дутов, В. Батурин. Тот же путь профессор Арушанян избрал и в Ставрополе, где школу кружка прошли нынешние преподаватели университета доктора медицинских наук Е. В. Щетинин, К. Б. Ованесов, А. В. Попов, Э. В. Бейер, кандидат медицинских наук С. С. Наумов, а также кандидаты медицинских наук С. Мастягин и О. Мастягина (Байда). Под руководством профессора Эдуарда Бениаминовича Арушаняна на кафедре был развернут комплекс работ по единой научной программе «Хронофармакология», в задачу которой входило изучение зависимости фармакологического эффекта от состояния биологических ритмов и влияния лекарственных средств на колебательные процессы в организме. В рамках этой программы позднее выделилось два больших и сугубо приоритетных направления исследований. Первое, получившее название «Хронопсихофармакология», было связано с определением роли фактора времени в действии основных классов психотропных средств. Из второго – «Изучение функциональных особенностей и фармакологии центральных аппаратов управления биологическими ритмами» позднее выделилась самостоятельная и оказавшаяся весьма перспективной оригинальная программа, направленная на исследование психотропных свойств гормона эпифиза мелатонина.

Впервые в экспериментальных условиях была обоснована гипотеза хронофармакологического эффекта антидепрессивных средств. Предложена оригинальная точка зрения на происхождение противотревожного действия анксиолитических средств. Представлена хронобиологическая характеристика действия психомоторных стимуляторов, подобных кофеину и амфетаминам. Целая группа работ была посвящена также выяснению вклада зрительного анализатора в психостимулирующий эффект, и постулирована возможность прямого фармакологического вмешательства в функцию светочувствительно-

го аппарата сетчатки. Полученные результаты вошли в целый комплекс монографий, опубликованных после 2000 года.

Основные результаты при разработке второго, хронофизиологического направления кафедральных исследований сводятся к нескольким моментам. Так, впервые в стране изучены функциональные особенности водителя циркадианного периодизма супрахиазматических ядер гипоталамуса. Подробно исследованы вторичные осцилляторные свойства двух важных подкорковых образований головного мозга – полосатого тела и дорсального гиппокампа. Сотрудники кафедры одними из первых вплотную приступили к изучению физиологической роли мозговой железы эпифиза и его действующих начал гормональной (мелатонин) и пептидной (эпиталамин) природы. За годы научной деятельности Эдуард Бениаминович опубликовал свыше 760 научных работ, более 140 из которых – за рубежом, 26 монографий. Под его руководством защищено 29 кандидатских и 8 докторских диссертаций.

В 1993 году Э. Б. Арушаняну было присвоено звание заслуженного деятеля науки России, в 1995 году он избран членом старейшей Академии наук мира – Нью-Йоркской; Американским биографическим институтом (Вашингтон, США) ежегодно, с 1996 года по настоящее время, номинируется в качестве «Человека года»; его биографические данные представлены в биографическом справочнике «Кто есть кто в мировой науке» (Институт Маркюзье, США); Международным биографическим центром Кембриджа (Англия) он награжден большой серебряной медалью «2000 выдающихся ученых XX столетия» и золотой медалью «Один на миллион».

Профессор Э. Б. Арушанян – очень неординарный человек. Помимо самого главного увлечения – науки, у Эдуарда Бениаминовича целая коллекция разнообразных хобби, и, рассказывая о жизни этого замечательного человека, нельзя не остановиться на этом аспекте его личности. Одним из первых «серьезных» увлечений Эдуарда Арушаняна стала любовь к чтению: научившись читать довольно рано, к 8 годам, он с необыкновенной скоростью «проглатывал» один том за другим,

перечитав к 5 классу полные собрания сочинений Ф. Купера, М. Рида, Ж. Верна, А. Дюма.

В 9-10 классах у Эдуарда Арушаняна появилось весьма необычное для юноши хобби – он занялся разведением кур, став в результате авторитетным, по масштабам Кисловодска, экспертом в этом вопросе, обладателем весьма ценных и редких «экземпляров».

В настоящее время круг увлечений профессора Арушаняна чрезвычайно велик. Занятие филателией началось еще в школьные годы, затем, после долгого перерыва, продолжилось в Чите. Сначала это были почтовые марки с изображением птиц, бабочек, животных, позже к теме «фауна» присоединились миниатюрные изображения редких цветов и, наконец, серия «Искусство. Западноевропейская живопись» (это хобби перекликалось с более ранним увлечением Эдуарда Бениаминовича – коллекционированием альбомов по искусству). Марки с изображением картины какого-либо известного художника или ее фрагмента – особенно если отсутствует сопровождающая информация, по словам Э. Б. Арушаняна, – это повод провести небольшую научно-исследовательскую работу, чтобы выяснить историю написания шедевра, интересные факты из биографии художника, а также, в каком из музеев мира сейчас находится эта картина и как туда попала. Такими подробными комментариями сопровождены все марки из коллекции профессора Арушаняна по теме «Живопись».

Увлечение собиранием конвертов родилось из обширной научной переписки ученого, сейчас в коллекции – десятки тысяч экземпляров, среди которых большую часть составляют негашеные конверты, систематизированные по рубрикам, алфавиту, хронологии, темам.

В годы работы в Забайкалье у Э. Б. Арушаняна появился интерес к минералогии. Он начался совершенно случайно – со взгляда, брошенного на витрину минераловедческого музея. Красота каменного мира потрясла Эдуарда Бениаминовича, «втянула» в геологические экспедиции, побудила читать множество специальной литературы, учиться обрабатывать камни

и, как это часто происходило в жизни Эдуарда Бениаминовича, «заражать» своим увлечением коллег и друзей. После переезда в Ставрополь увлечение минералогией продолжить не удалось: Кавказские горы – исторически молодые, и камней, интересных, с точки зрения опытного коллекционера, здесь нет. Но появилось новое хобби, которое также является частью минералогии, – конхиология (коллекционирование раковин). Кстати, большую помощь в развитии этого увлечения Эдуарду Бениаминовичу оказали иностранные студенты, которые привозили интересные экземпляры для коллекции со своей родины. И вновь пришлось засесть за книги, составлять каталоги, систематизировать коллекцию.

Одним из последних хобби стала энтомология: в коллекции Эдуарда Бениаминовича – редкие красивейшие экземпляры бабочек со всего света.

По мнению Э. Б. Арушаняна, коллекционеры – это люди, которые умеют смотреть на мир широко открытыми глазами и делать свою жизнь интересной в любых обстоятельствах. Жизнь профессора Арушаняна ни при каких условиях скучной не назовешь, и для всех его коллег, друзей по-прежнему удивительным является тот факт, что при всей своей ежедневной загруженности Эдуард Бениаминович находит время для многочисленных хобби и, в первую очередь, научной работы, занимается ими так же страстно и увлеченно, как и всем в своей жизни.

ОБ УЧИТЕЛЕ И КОЛЛЕГЕ

Е. В. Щетинин
проректор по научной и инновационной работе,
доктор медицинских наук

Несколько слов об Учителе… Если эта фраза относится к Эдуарду Бениаминовичу Арушаняну, то в ней сразу несколько противоречий. Во-первых, в несколько слов охарактеризовать отношение к ученому, педагогу, неординарной личности невозможно, во-вторых, учитель, применительно к Эдуарду Бениаминовичу, – слишком узкое по смыслу понятие. В моей жизни встреча с заведующим кафедрой фармакологии Ставропольского медицинского института Э. Б. Арушаняном стала началом большого пути в науку. За свои без малого 50 лет жизни у меня ни разу не возникло сомнений в правильности выбора жизненного пути в профессии и выбора научной деятельности и научного поиска как образа жизни. Только сейчас, спустя годы, понимаешь, насколько трепетно он относится к студентам, молодым ученым, желающим проявить себя на научной стезе, позволяя им решить пусть маленькую научную проблему, но самостоятельно. Вспоминая свои первые шаги в науке, только сейчас, с высоты собственного опыта, начинаешь осознавать, насколько надо быть мудрым руководителем, чтобы, уже зная ответы на вопросы, дать понять молодому, начинающему ученому, что это именно он нашел правильное решение. Такие моменты в моей жизни случались не один раз, и именно эти моменты вселили в меня уверенность в собственные силы и определили мой путь в науку.

Но есть и еще одно важное качество, характеризующее ученого – самоотверженное отношение к науке без оглядки на титулы и звания. Для меня Эдуард Бениаминович – пример беззаветного служения науке, к которому признание пришло благодаря качеству результатов, полученных в ходе научного поиска.

Более того, не так много в России ученых, которые позволяли себе в течение жизни менять тематику своих научных интересов только лишь потому, что полностью реализовывали намеченные проекты. На моей памяти Эдуард Бениаминович занимался тремя большими проектами, в которых считается непререкаемым авторитетом не только в нашей стране.

В заключение хочется назвать только те титулы, которыми мы, его ученики, гордимся. Эдуард Бениаминович Арушанян – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой фармакологии и почетный профессор Ставропольского государственного медицинского университета; человек, отдавший нашему вузу 30 лет своей жизни, основавший и возглавивший научную школу фармакологов, воспитавший уже несколько поколений научных работников. Очень хочется, чтобы оптимизм и жизненная энергия этого педагога, ученого еще очень долго стимулировали и всех нас на новые открытия и достижения.

Спасибо и низкий ВАМ поклон!

В. А. Батурин
заведующий кафедрой клинической фармакологии,
аллергологии и иммунологии с курсом ПДО,
доктор медицинских наук, профессор

Ни у кого не вызывает сомнения значимость личности Учителя для формирования молодого специалиста. Особенно это важно при обучении молодых ученых – студентов, работающих в научных студенческих кружках. Их стремление внести свой вклад в науку без поддержки опытных ученых далеко не всегда может быть успешно реализовано. Мне повезло: моим учителем и наставником в науке стал профессор Эдуард Бениаминович Арушанян. Всегда с особым чувством вспоминаю, как он работал с нами, студентами-кружковцами. Планирование экспериментов на животных, анализ полученных данных, работа с литературой – всему этому он учил нас, членов научного кружка, на кафедре фармакологии. Сколько

времени он потратил, чтобы научить нас выступать с докладом перед аудиторией. Проводилось всегда несколько тренировок, прежде чем мы выходили с докладом на конференции. Именно от него мы, студенты – кружковцы, узнали об удивительном мероприятии под названием «мозговой штурм». Потрясающая гимнастика ума. При этом Эдуард Бениаминович всегда подчеркивал, что принимаются любые, самые невероятные идеи. Видимо, с тех времен люблю научную дискуссию, спор с целью достижения истины. Люблю «бредить», обсуждая полученные результаты или планируя исследования. Эдуард Бениаминович приучил, нас молодых исследователей, работать с литературой. Читать не только отечественную научную периодику, но и зарубежные журналы. При этом прочитывать не только реферат на русском языке, но и оригиналы статей на английском. С особой признательностью вспоминаю, как Эдуард Бениаминович расширял наш кругозор, проводя беседы о живописи и музыке, рассказывая о культуре народов мира. Возвращаясь из зарубежных научных командировок, наряду с научной информацией, он всегда привозил много диапозитивов, рассказывающих о жизни в той или иной стране. Показывал их нам и увлекательно рассказывал о своих поездках.

Благодаря ему каждый из нас научился радоваться получаемым научным результатам, делиться новыми фактами с коллегами, стремиться внедрять полученные данные в клиническую практику. Спасибо, мой дорогой учитель – Эдуард Бениаминович!

К. С. Эльбекьян
д. б. н., заведующая кафедрой общей
и биологической химии, профессор

Талант исследователя, его индивидуальность не поддаются, вероятно, аналитическому расчленению и вряд ли могут быть сведены к сумме элементарных качеств. В творческом облике большого ученого неповторимо сочетаются склад и сила его ума, слитые с особенностями человеческого характера – страст-

ностью, решительностью, честолюбием, оптимизмом или с осторожностью, скепсисом... Предшествующий опыт, удачи и разочарования, симпатии и антипатии – все это накладывает отпечаток на творческий путь ученого, на его стиль, эмоциональную окраску его таланта.

Возвращаясь памятью к дням и событиям работы с Эдуардом Бениаминовичем, просматривая его статьи и выступления, беседуя с его сотрудниками, учениками, вновь и вновь задаешь себе вопрос: в чем же главная, определяющая особенность его таланта? Романтизм, способность к крутым поворотам, свежесть восприятия, редкостная целеустремленность при столь же редкостной многосторонности, широта познаний в сочетании с их глубиной и точностью в избранной специальности, решительность и принципиальность, энергия и оптимизм, эмоциональность мысли – все это очень характерные, но разрозненные черты личности Э. Б. Арушаняна.

Мне кажется, что определяющей особенностью его таланта является огромная сила синтеза, ярко выраженная способность к созданию обобщений на основе одиночных и, на первый взгляд, малозначительных фактов. Упорное, иногда многолетнее обдумывание принципиальной проблемы, постоянная работа мысли в этом направлении, затем небольшой факт, аналогия или даже случайное наблюдение – и дан мощный толчок интуиции, и внезапно возникает новая система – предельно простая, оригинальная, с максимально широким охватом существующих фактов. Новая мысль, новая система приобретают для Эдуарда Бениаминовича силу реальности, он видит все здание от целого до деталей. Вся жизнь, все силы теперь отдаются не проверке, а доказательству, не гипотезе, а теории! Вопрос не в том, правильна ли мысль, – в этом нет сомнений. Вопрос в том, как доказать всем ее достоверность.

Полная убежденность – основа его неизменного оптимизма. Ясное видение в туманной еще дали и устремленность вдаль – основа его романтизма. Отсюда и монолитность общей линии поиска при всем разнообразии путей, отсюда и поразительная целеустремленность, проходящая через десятилетия. Рядом с ним все становится крупным, масштабным, приобретает значитель-

ность. Каждый из нас чувствовал и чувствует, что делает нужное и большое дело. Уважительное отношение к молодежи, готовность вслушиваться и вникать в любые предположения идут рука об руку с высокой требовательностью, без скидок на молодость или неопытность. Каждому дано право думать и работать самому, но каждый должен и нести полную меру ответственности за свои дела. Работать с Эдуардом Бениаминовичем совсем не легко, но по-настоящему интересно. Трудно успевать, трудно «бросить все», трудно отстаивать начатое дело. Наверное, не легко и ему самому постоянно нас убеждать и переубеждать.

Эдуард Бениаминович любит красоту во всем – в работе, в рассказе, в жизни. Он любит, знает и тонко чувствует искусство – живопись, литературу, музыку, прекрасно знает и любит поэзию. Сам – превосходный рассказчик.

Перечитывая написанное, убеждаешься в невозможности передать словами богатство и многогранность этого удивительного человека, с которым имеешь честь и счастье работать многие годы.

К. Б. Ованесов
доктор медицинских наук,
профессор кафедры фармакологии

В 1983 году, когда я учился на 3 курсе, в Ставрополь приехал новый профессор, заведующий кафедрой фармакологии. Как нам стало известно, это был очень известный в нашей стране фармаколог, и, что особенно подогревало наш интерес, – в предисловии учебника Д. А. Харкевича, по которому мы учились, было сказано, что автор выражает благодарность ряду коллег, в числе которых была фамилия Эдуарда Бениаминовича Арушаняна. Уже одно это говорило, что у нас будет преподавать весьма неординарный человек. Потом начались лекции, которые вызывали у всех студентов интерес, во-первых, своим необычным построением, четкой логичной структурой, во-вторых, прекрасным литературным языком – у нас до этого не было лекторов, которые

могли так красиво и доступно рассказывать о сложнейших вещах, поскольку фармакология – не самый простой для понимания предмет. Затем я и несколько моих однокурсников пришли работать в кружок на кафедре, где проводилось исследование совершенно новой научной проблемы – хронофармакологии, изучающей взаимоотношения зависимых от времени биологических процессов и эффекта лекарственных средств. Как-то незаметно мы втянулись в работу: готовили доклады, участвовали в проведении экспериментов, и уже даже не было мысли бросить ее на старших курсах. Общение кружковцев с профессором никогда не носило формального характера. От обсуждения каких-то научных проблем мы часто переходили к разговорам на любые другие темы. Иногда заседания научного кружка заменяли лекции о выдающихся художниках, которые профессионально, как настоящий искусствовед, читал нам Эдуард Бениаминович, сопровождая свой рассказ показом слайдов, многие из которых делал сам, переснимая из альбомов по живописи и журналов.

Безусловно, профессор Арушанян – человек многогранный, неординарный. Он не только привел нас в профессию, но и, по сути, открыл нам много нового, побудил интересоваться искусством. Когда встал вопрос о выборе между специализацией в области какой-либо из клинических дисциплин или фармакологии, я без особых колебаний отдал предпочтение последней, во многом из-за личности самого Эдуарда Бениаминовича. Кстати, то, что после интернатуры я получил возможность учиться в аспирантуре, – также заслуга профессора. Благодаря Эдуарду Бениаминовичу Арушаняну в Ставрополе было создано научное общество фармакологов, в которое, помимо сотрудников медицинского вуза – фармакологов, психиатров, физиологов, входили и ученые из СГУ. Несколько раз в год проводились его заседания, на которых ученые отчитывались о результатах исследований.

Мне хотелось бы рассказать об одном интересном моменте, который, на мой взгляд, открывает еще одну грань личности Э. Б. Арушаняна. В 1995 году мы вдвоем поехали в Милан на I Европейский конгресс фармакологов. Российская делегация была очень большой и представительной, и, как оказалось, все знали, кто такой Эдуард Бениаминович, и относились к нему с почте-

нием и, я бы сказал, пиететом. Этот факт вызывал во мне огромное чувство гордости. Но в связи с посещением Милана я хотел бы рассказать о другом – о потрясающей ориентации в пространстве Э. Б. Арушаняна. В городе, в который попал впервые, он ориентировался практически мгновенно и совершенно безошибочно. Каждый день после завершения работы конгресса он вытаскивал меня на маленькие экскурсии, маршрут которых сам выбирал и вычислял по карте. Один день мы посвятили Венеции, и в этом лабиринте улиц-каналов профессор без труда отыскал дорогу к цели нашего путешествия – площади святого Марко, а затем обратно – на вокзал, но уже другой дорогой, чтобы получить возможность по пути увидеть как можно больше интересного. И по ходу движения он успевал обратить мое внимание на достопримечательности, мимо которых мы проходили, подробно рассказать о них. Так было и позже, во время других научных командировок в Мюнхен и Париж – на конгрессы по хронобиологии, где в Лувре я был просто потрясен рассказом профессора о картинах, их авторах, историях, связанных с их созданием. А на кафедре с нетерпением ждали возвращения Эдуарда Бениаминовича, который из каждой поездки привозил не только подробную информацию о научном событии, но и рассказ – обязательно иллюстрированный его фотографиями и видеосюжетами – о сокровищах мировой культуры, которые ему удалось увидеть. Все это было настолько подробно, увлекательно и красиво, что появлялось ощущение, будто мы все побывали в этих необыкновенных местах.

Э. В. Бейер
доктор медицинских наук,
профессор кафедры фармакологии

Некоторых студентов работа в научных кружках привлекала, прежде всего, меркантильной стороной: тем, кто интенсивно ею занимался, ставили «пятерку» без экзаменов. Должен признать, что и у меня изначально были не столь привлекательные мотивы. Мы с одногруппниками подумали, что хорошо бы, ра-

ботая в кружке на кафедре фармакологии, заняться очень актуальной темой «наркотики». Зашли в кабинет профессора и рассказали о нашей идее. Эдуард Бениаминович объяснил, что этой проблемой на кафедре не занимаются, но в рамках темы «психофармакология» можно исследовать … и назвал несколько психотропных веществ на выбор. У Эдуарда Бениаминовича есть такая особенность: он никогда никому ничего не навязывает и тем более не «дарит» готовых тем, давая возможность проявить самостоятельность уже на этапе выбора. В конце концов мы получили свои «пятерки», но остались в кружке потому, что нам было невероятно интересно: работать, получать новые факты, приносить их на суд профессора. Э. Б. Арушанян нас обязательно хвалил: «Молодец. Хорошо поработал. Интересные данные получил». И это тоже было важным мотивом, укреплявшим нашу уверенность в собственных силах, дававшим импульс к новым шагам вперед.

Говоря о науке, Эдуард Бениаминович всегда подчеркивает, что самую большую ценность для него имеет именно студенческая исследовательская деятельность. Он часто использует термин «незашоренный взгляд», считая, что студенты могут как-то по-новому взглянуть на существующие проблемы, над которыми ученые зачастую бьются годами и не находят выхода именно потому, что работают только в одном направлении. Недавно, выступая на заседании Ученого совета нашего университета, профессор Арушанян еще раз обратил внимание собравшихся на необходимость развивать студенческую науку, всемерно ее поддерживать, тем самым взращивая научный потенциал вуза, воспитывая его будущие научно-педагогические кадры.

Я помню, как в первый год моей работы на кафедре в качестве ассистента я приходил на занятия к профессору, наблюдал, как он строит план занятия, за его манерой общаться со студентами. Когда каждый из нас впервые выступал в роли преподавателя, он сначала «обкатывал» лекцию молодого сотрудника на кафедральном заседании, затем обязательно присутствовал на наших первых самостоятельных лекциях и занятиях в студенческой аудитории, а потом устраивал «разбор полетов», который неизменно начинал со слов похвалы, отмечая, что удалось сде-

лать хорошо, и лишь потом следовал длинный список из 15-20 пунктов того, что получилось плохо. Это, помимо методических неточностей, могли быть слова-паразиты, ошибки в речи, руки в кармане, ненужные жесты, плохо рассчитанное лектором время (кстати, абсолютное чувство времени – еще одна из удивительных способностей профессора Э. Б. Арушаняна) и прочее, прочее. Кстати, в студенческой среде ходят легенды о необыкновенной зрительной памяти профессора Арушаняна. Так вот – это не миф. Эдуард Бениаминович может дать характеристику любому студенту: как часто он позволял себе не присутствовать на лекции, чем во время нее занимался – писал или смотрел в окно. Как правило, студенты, убедившись на собственном примере в том, что им не удается затеряться и мирно побездельничать даже в многочисленной аудитории, становятся гораздо более дисциплинированными.

Еще хотелось бы отметить человечность и внимательность шефа к нашим делам и проблемам, его действенную помощь в трудных жизненных обстоятельствах. Мы, наверное, так уверены в этом его качестве, что мысль о том, что можно всегда обратиться к нему за помощью и, конечно же, незамедлительно получить ее, помогает и приободряет в такие моменты. Все мы, сотрудники кафедры – от профессоров до лаборантов – взрослые, самостоятельные люди, по-прежнему ощущаем чувство защищенности благодаря нашему заведующему.

А. В. Попов
доктор медицинских наук,
профессор кафедры фармакологии

На втором курсе медицинского института я пришел в кружок на кафедре фармакологии, это был 1983 год. Эдуард Бениаминович сначала объявил блок программ, которыми мы будем заниматься, направление, а потом поставил задачу собирать литературу. Тогда это был трудоемкий процесс – не облегченный, как сейчас, Интернетом. Я искал источники о супрахи-

азматических ядрах, водителях суточного ритма, и этот процесс длился все летние каникулы. Мне тогда Эдуард Бениаминович впервые показал, как правильно оформлять библиографические карточки, и этого правила я придерживаюсь до сих пор. Мы готовили рефераты, в процессе работы над которыми пришлось научиться печатать на машинке – Эдуард Бениаминович не принимал рукописные тексты. Что еще запомнилось? Очень необычным было построение работы кружка. Сначала – выступления, доклады по той или иной проблеме. А вторая часть заседания посвящалась совершенно отвлеченной проблеме. Это были лекции Эдуарда Бениаминовича об известнейших художниках, мне особо запомнились его рассказы о Босхе, Ренуаре, Шагале. Эти выступления сопровождались слайдами, и аудитория – кстати, огромная, студенты даже стояли в проходах – была просто покорена искусствоведческими знаниями профессора. Позже в «неформальной» части заседания кружка мы смотрели фильмы, снятые Эдуардом Бениаминовичем в его поездках за рубеж, которые сопровождались интереснейшими комментариями. У всех нас было ощущение, что мы тоже побывали во всех этих необыкновенных местах и сами все видели своими глазами. Что еще меня покорило в Эдуарде Бениаминовиче? Для меня, второкурсника, впрочем, как и сейчас, это был великий ученый, чье имя знали далеко за пределами страны, но он видел в нас коллег, общался на равных. Не делая скидки на молодость, недостаточные знания, неопытность, ставил перед нами по-настоящему сложные задачи. У нас сложился молодежный научный коллектив. Мы практически жили в лаборатории, которую сами же помогали обустроить, сами делали установки, которые использовали в опытах. Приходилось даже изобретать что-то, предлагать ноухау. Тогда появились первые программированные калькуляторы, и мы сделали несколько программ – спектрального анализа, статистического анализа и другие, которые до сих пор используются в экспериментах. В те годы было очень трудно приобрести необходимые для опытов установки, и их мы тоже делали сами. Ночные эксперименты, монотонные опыты – это была нелегкая работа, но занимались тем, чем до нас еще никто не занимался. Не всегда все было гладко, не все складывалось удач-

но. Я сейчас с удивлением смотрю на студентов, у которых сразу все вышло, все данные сошлись. Мы на то, чтобы получить такие данные, тратили много времени, а потом по заданию Эдуарда Бениаминовича проверяли и перепроверяли их. И только после десятикратной перепроверки переходили к процессу обработки. Например, мы впервые установили, что применение нейролептиков является колебательным процессом, который можно зарегистрировать и оценить.

Мы жили кружком, в праздники, каникулы, выходные мы шли в лабораторию, потому что надо было ставить эксперименты. Это было интересно, романтично… И на все это нас вдохновлял профессор Арушанян.

Я знаком с Эдуардом Бениаминовичем уже тридцать лет, и что меня больше всего восхищает в этом человеке – он никогда не останавливается на достигнутом, его невозможно догнать, он всегда впереди.

А. П. Попова
доцент кафедры фармакологии,
кандидат медицинских наук

С момента моего начала работы на кафедре фармакологии – а произошло это практически сразу после окончания медицинского института в Алма-Ате – мне довелось работать на кафедре фармакологии под руководством сначала П. В. Михайлевской, затем А. Л. Родионовой и, наконец, В. В. Стороженко. Каждый раз научные исследования коллектива изменялись, следуя научным интересам ученых, возглавлявших кафедру. Таким образом я трижды начинала работу над кандидатской диссертацией.

И вот наш коллектив в 1983 году возглавил профессор Эдуард Бениаминович Арушанян. Он предложил мне вести исследования в рамках совершенно нового, в те времена малоизученного научного направления – хронобиологии. При этом отметил, что не только мне придется начинать все с нуля, для него это также была terra incognita. Первыми быть не только чрезвычайно инте-

ресно, но и очень сложно: в те времена практически не существовало «готовых» методик, и приходилось самим разрабатывать их для того, чтобы получить природу фармакологического волнового процесса. Ведь «хронос» – это время, и мы исследовали зависимость эффективности лекарственных веществ от временного фактора. Мы попробовали осуществить это на модели галоперидоловой каталепсии (изменения мышечного тонуса при каких-либо обстоятельствах). Мы проводили эксперименты по нами же разработанной методике. В частности, мне приходилось несколько часов подряд каждую минуту определять мышечный тонус крысы. Оказалось, что он действительно меняется, то повышаясь, то понижаясь, и эти изменения носят волновой характер. Безусловно, это была тяжелая, даже изнурительная работа. Но Эдуард Бениаминович обладает такой способностью, которая, на мой взгляд, мало кому дана: он может вдохновить, воодушевить так, что ты будешь работать. У меня был период, когда хотелось все бросить, но тем не менее за два года выполнила все необходимые исследования. Он обращает внимание на удачные результаты, говоря: «Смотри, как здорово у тебя получается, вот здесь как раз и проглядывает то, что мы ищем…». Он находит нужные слова, затрагивает какие-то струнки души, и продолжаешь упорно идти к цели, невзирая на усталость или какие-то внешние обстоятельства. Вспоминаю, как садилась за диссертацию часа в два ночи, переделав всю домашнюю работу, когда мои близкие уже давно спали, проводя эксперименты над крысами в ванной комнате. Кстати, в то время не было ни компьютеров, ни счетной техники, поэтому необходимые расчеты приходилось делать самостоятельно. Днем заниматься научными исследованиями не было никакой возможности – у меня было по 10 групп.

Рассказать в нескольких словах о столь многогранной натуре, коей является Эдуард Бениаминович Арушанян, – это значит, ничего не сказать. Я никогда не встречала таких людей. Трудно перечислить все, чем увлекается этот человек, причем его увлечения – это не поверхностный интерес, а глубокие, я бы даже сказала, профессиональные знания. Заинтересовавшись минералогией, он со своими друзьями в Забайкалье каждое лето с рюкзаками уходил в горы для того, чтобы пополнить свою ми-

нералогическую коллекцию новыми экспонатами. Человек, не имеющий представления о минералогии, не знакомый с тонкостями искусства обработки камней, никогда не догадается, какая красота скрыта внутри, казалось бы, ничем не примечательного «булыжника». Но настоящие знатоки, каковым и является Эдуард Бениаминович, способны явить свету это чудо. Ведь это настоящий талант – найти подход к камню, угадать, представить – а для этого нужны богатейшее воображение, вкус и чутье – как именно, в какой плоскости и под каким углом надо распилить и обработать его, чтобы он мог заиграть всеми гранями своей красоты, явить миру необыкновенное творение природы, иногда даже волшебные пейзажи, живущие в самом камне. Надо сказать, что, увлекаясь чем-либо, Эдуард Бениаминович доходил в своем пристрастии до полного «владения» предметом, практически профессиональных знаний в этой области. Как и в случае с минералогией, он стал не просто коллекционером открыток, конвертов, марок, альбомов по живописи, а настоящим их знатоком. Гете назвал коллекционеров «счастливыми людьми», и это истинная правда, мы все видим, какое удовольствие, наслаждение, удовлетворение доставляют Эдуарду Бениаминовичу его замечательные, многочисленные хобби, которые, кстати, делают интереснее и ярче не только его, но и нашу жизнь.

Мир, который сам для себя открыл, построил Эдуард Бениаминович, – очень сложный, красивый, захватывающий. В нем есть все: любимая семья, любимая профессия, главное хобби – наука и множество увлекательных занятий, которые отражают богатство личности этого необыкновенного человека.

Г. К. Боровкова
доцент кафедры фармакологии,
кандидат медицинских наук

С Эдуардом Бениаминовичем Арушаняном я работаю вместе уже тридцать лет – с 1983 года. Ректор нашего мединститута, профессор Виктор Викторович Бодулин сказал о том,

что из Читы к нам едет профессор, который окончил школу в Кисловодске, 1-й Ленинградский медицинский институт и аспирантуру на кафедре фармакологии. В марте на Ученом совете профессора Эдуарда Бениаминовича Арушаняна единогласно избрали на должность заведующего кафедрой фармакологии.

Первая встреча с новым заведующим состоялась в конце мая 1983 года, а с сентября он приступил к работе. В тот год в сентябре студенты 3 курса уезжали на уборку винограда, и занятия начинались только с октября. В корпусе начался ремонт, и кафедра фармакологии временно переехала в маленькое здание, находящееся во дворе старого корпуса по улице Морозова. Эдуард Бениаминович вникал во все проблемы ремонта, следил за перестройкой помещений кафедры, за созданием новых учебных комнат. Говорить о профессоре Арушаняне Эдуарде Бениаминовиче можно только в превосходных степенях – талантливый ученый, прекрасный педагог, замечательный руководитель, высокоэрудированный человек.

Эдуард Бениаминович читал лекции на лечебном и стоматологическом факультетах, я читала на педиатрическом факультете. Все преподаватели кафедры присутствовали на лекциях заведующего кафедрой. Уровень читаемых лекций был очень высок, лекции отличались четкой системой изложения материала, давались новейшие данные о достижениях фармакологии и медицины, по ряду вопросов Эдуардом Бениаминовичем была представлена своя точка зрения на излагаемую проблему, которая позже была принята всеми фармакологами. Но очень важна была способность лектора увлечь аудиторию, суметь изложить доступно и понятно трудный для студентов третьего курса материал, вспомнить и биохимию, и физиологию, и анатомию и кратко описать ту или иную патологию, без чего невозможно понять механизм действия лекарственных веществ. Я поняла, что многое в моих лекциях мне нужно переработать, хотя прежде я слушала отдельные лекции многих ведущих фармакологов в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде), Киеве и Москве. Весь демонстрационный материал к лекциям был создан вновь.

Все эти годы я хожу на лекции к Эдуарду Бениаминовичу и нахожу для себя каждый раз что-то новое, хотя мой лекционный стаж (с 1976 года) – уже 37 лет. Учебной работе Эдуард Бениаминович всегда уделял и уделяет очень большое внимание. Будучи ответственной за учебно – методическую работу на кафедре в течение 33 лет, я, как никто другой, знаю, насколько тщательно готовятся методические разработки для студентов и преподавателей, учебная и рабочая программы, планы лекций и практических занятий. Своей увлеченностью научной работой он всегда увлекал и студентов, и врачей, и преподавателей с других кафедр. К студентам-кружковцам он относится как к полноправным участникам научной программы кафедры. На нашей кафедре все профессора – бывшие студенты-кружковцы. Но круг его интересов не замыкается узко на проблемах фармакологии, он всегда стремился связать их с клиникой.

Разносторонность знаний Эдуарда Бениаминовича поражает, при этом он всегда стремился поделиться своими знаниями – рассказать о любимых художниках, о поездках в ту или иную страну, показать видеофильмы. Он коллекционирует морские раковины, камни, бабочек, марки, календари, конверты, монеты, альбомы, при этом досконально знает о каждой вещи все – где, когда выпущена, что изображено, в связи с каким событием. Он не просто коллекционирует, а сам, например, искал камни и потом обрабатывал их. Я впервые увидела очень красивый камень чароит, который был найден Эдуардом Бениаминовичем во время экспедиции в верховья реки Чары. Много бабочек он поймал сам в Забайкалье и на Северном Кавказе. Мое увлечение акварелью он всегда поощрял вместе с женой Людмилой Гавриловной, которая всю их совместную жизнь во всем поддерживает Эдуарда Бениаминовича, они всегда проявляли большой интерес к моим рисункам. Только благодаря Эдуарду Бениаминовичу я смогла устраивать почти ежегодно выставки своих рисунков на кафедре. Много хорошего сказано о профессоре Арушаняне Эдуарде Бениаминовиче, хочется добавить, что все годы совместной работы мы, сотрудники кафе-

дры, всегда и во всем поддерживали друг друга.

С. С. Наумов
ассистент кафедры фармакологии,
кандидат медицинских наук

Трудно рассказать об этом удивительном человеке в рамках небольшого очерка, не упустив ни одной черты его замечательного характера или свойства его необыкновенной личности. Попробую это сделать через призму нашего знакомства, общения, сотрудничества, которое продолжается уже на протяжении 8 лет.

Начиная с первого курса, едва переступив порог вуза, мы слышали от старшекурсников произносимое шепотом имя Эдуарда Бениаминовича Арушаняна и «страшные» истории о строгости преподавателей кафедры фармакологии, невероятной сложности этого предмета. И вот, наконец, на третьем курсе на первом же занятии узнали, что преподавать у нас будет сам заведующий. Мы были ошарашены этой новостью, но вскоре испуг уступил место совершенно другим чувствам. Мы были заворожены обаянием личности этого человека. Сразу стало понятно, что занятия Э. Б. Арушаняна не похожи ни на какие другие из тех, что у нас уже были, его жесткость – это на самом деле справедливость, а высокие требования – это видение в студентах,пусть намного младше себя, коллег, личностей, достойных уважения и не нуждающихся в скидке на возраст.

У меня изначально было желание стать нейрохирургом. Поэтому, узнав, что проблемой, изучаемой на кафедре, является психофармакология, я собрался с духом и обратился к профессору с просьбой дать мне тему экспериментальной работы, которая перекликалась бы с моей будущей, как я думал, специальностью. Задание, предложенное мне Э. Б. Арушаняном, было очень неожиданным: найти всю имеющуюся информацию о растении гингко билоба. Я был в растерянности, но это как раз еще одна из особенностей профессора – он бросает начинающих исследователей в реку, как слепых котят, давая им возможность самим научиться выплывать. Шишки, набитые при первых самостоятельных шагах, в дальнейшем становятся полезным опытом, а

самостоятельный поиск сначала информации, затем фактов, а не получение их в уже «разжеванном» виде, как мне кажется, только подстегивает молодых исследователей. Именно так я научился работать в международных поисковых системах, с тезисами авторефератов, начал, наконец, читать научные журналы, анализировать факты. В конце концов выполнил задание, найдя около четырехсот работ, посвященных этой, в то время малоизученной в России, теме. Только доказав своим упорством, что достоин работать в кружке при кафедре, смог приступить к следующему этапу работы – эксперименту.

Еще хотел бы упомянуть об умении профессора мотивировать студента или молодого коллегу на научный поиск, найти такие аргументы и доводы, благодаря которым ценность исследования предстает совершенно в новом свете. Кроме того, он прекрасно разбирается в людях, буквально видя их насквозь, и его проницательность,огромный опыт, безупречная логика помогают делать выводы, для которых,казалось бы, нет повода, но обязательно подтверждающиеся в дальнейшем. Думаю, что именно таким образом он решил, что я и моя одногруппница Виктория Пономарева, какими-то своими качествами дополняя друг друга, сможем стать единой научной командой. А ведь до этого мы в течение трех лет учились в одной группе, но далее приветливых «здравствуй-до свидания» наше общение не шло. И вдруг на самом деле стали единомышленниками, в равной степени увлеченными научным поиском, готовыми ради экспериментов жертвовать своим свободным временем и отдыхом. Это сотрудничество вскоре переросло в крепкую дружбу, которая продолжается и сейчас, спустя много лет, уже семьями.

Возвращаясь к той экспериментальной работе, хочу сказать, что неоднократно получалось так: выполняя исследования, мы не спали ночами, многократно проверяли и выверяли результаты прежде, чем представить их на суд Эдуарда Бениаминовича. Нам казалось – все получается отлично, но профессор безжалостно– при этом очень корректно – указывал нам на наши недоработки: здесь не все предусмотрели, там не так посчитали… Было невероятно обидно, но проходило несколько дней, и мы понимали, что действительно не все сделали безупречно. Начинали

заново. Позже я узнал, что во время работы в качестве ассистента кафедры фармакологии в Читинском медицинском институте Эдуарду Бениаминовичу пришлось самостоятельно, практически без помощи старших коллег, прокладывать себе путь в науку, поэтому, помимо самостоятельности, он учил нас и самокритичности, без которой трудно добиться по-настоящему ценных результатов.

Спустя какое-то время наша работа получила первое признание, заняв призовое место на итоговой секции студенческой научно-практической конференции вуза, и это было очень приятно, более того, очень важно для поднятия самооценки, самоутверждения, причем таким достойным образом. Надо ли говорить, что и после третьего курса продолжилась наша работа в научном кружке на кафедре фармакологии. В числе исследуемых проблем было влияние мелатонина и растительных адаптогенов на последствия черепно-мозговой травмы, геморрагического инсульта. Очень часто посредством одной лишь фразы: «А почему бы вам ни попробовать сделать вот так» – Эдуард Бениаминович раздвигал наши горизонты, избавлял от зашоренности. Полученные довольно интересные результаты были доложены на конференциях различного уровня, опубликованы в виде научных статей, где обязательно указывались мы – студенты – в виде соавторов. Думаю, что этот факт также многое говорит о порядочности этого удивительного человека. Новый интересный виток работы под руководством Эдуарда Бениаминовича начался с моего поступления в аспирантуру по фармакологии – новые эксперименты по изучению эпифиза, посещение лекций Эдуарда Бениаминовича. Еще будучи студентами, я и мои однокурсники считали, что его лекции – это целое искусство, а когда я стал посещать их с целью учиться читать лекционный *материал*, то стал обращать внимание не только на доступно и интересно преподносимую информацию, но и на манеру речи профессора, выправку, умение удерживать внимание аудитории. Должен сказать, что на кафедре разработана уникальная система подготовки аспирантов. Им не дают сразу же группу только потому, что некому вести занятия. Право преподавать молодые сотрудники получают только после соответствующей подготов-

ки, регулярного посещения лекций старших коллег, тщательного разбора с заведующим их первых самостоятельных занятий. И это дает возможность подготовить педагогические кадры, которые не только будут давать знания студентам, но и держать марку кафедры фармакологии, которая заработана авторитетом и опытом ее заведующего и старейших сотрудников.

Он научил меня не только педагогическим приемам, но и умению стоять на своем, если считаешь, что прав, добиваться поставленной цели – но только порядочным путем, не пасовать в сложных ситуациях. Так, заметив у меня боязнь публичных выступлений, Эдуард Бениаминович настаивал на том, чтобы я отправлялся на научные конференции один, самостоятельно выступал перед аудиторией, причем весьма представительной, и в конце концов помог мне победить этот страх.

Еще хочу сказать об одной особенности Э. Б. Арушаняна. Являясь по сути очень азартным человеком, он никогда не идет на необдуманные шаги, более того, не допускает их и у своих учеников. Ему совершенно не свойственно «шапкозакидательное» настроение. К примеру, сейчас имеется возможность получения всякого рода грантов на проведение исследований. Но пока нет концепции, надежных фактов, Эдуард Бениаминович удерживает нас от так называемого «освоения» денег, чтобы потом ни ему, ни каждому из нас не было стыдно за отсутствие результата. Неудивительно, что имя Эдуарда Бениаминовича стало настоящим брендом, знаком качества. Этот факт часто подчеркивают оппоненты диссертационных исследований, руководителем или научным консультантом которых выступает профессор Э. Б. Арушанян, ученые России и других стран мира, причем не только фармакологи, но и представители других областей медицины.

Как для нас всех Эдуард Бениаминович является примером выдающегося ученого, прекрасного педагога, порядочного человека, так и для него таким эталоном являлся и, думаю, является по сей день академик Василий Васильевич Закусов. Портрет этого великого человека висит в кабинете у Эдуарда Бениаминовича над его столом.

Эдуард Бениаминович – не только великий ученый, это еще

и очень добрый и отзывчивый человек – в этом я не раз убеждался, когда в той или иной жизненной ситуации он приходил на помощь, причем не только студентам-кружковцам, сотрудникам кафедры, но и их близким, членам семей. Я таких людей еще никогда не встречал в своей жизни, причем это касается всех сторон личности этого уникального человека. Я очень горд, что судьба свела меня с Эдуардом Бениаминовичем, очень рад возможности работать рядом с ним, учиться у него, и надеюсь, это будет продолжаться еще долгие-долгие годы.

Орхий Паул Ботвев
(Нигерия), профессор Техасского университета (США),
выпускник СтГМУ 1989 года

Я не был в стенах alma mater более 20 лет, и первый вопрос, который задал, вновь переступив ее порог, – как дела у профессора Э. Б. Арушаняна. Я был безмерно рад тому, что мой дорогой учитель, которому я обязан всем – моим интересом к науке, удачно сложившейся профессиональной карьерой, моим пониманием жизни – не только по-прежнему трудится, являясь ведущим специалистом страны в области хронобиологии, но выглядит гораздо моложе, энергичнее, чем я его запомнил. Мне важно было ощущать его поддержку, отеческое отношение во время учебы, я чувствовал ее и вдали от Ставрополя, продолжая и развивая его научные идеи на другом конце земли.

С. С. Мастягин, О. А. Мастягина
кандидаты медицинских наук,
выпускники СтГМУ 2004 года

Эдуард Бениаминович – особенный человек. В нем органично сочетаются мягкость, отзывчивость, доброта, забота о сту-

дентах, как о своих детях, и в то же время – требовательность, настойчивость, упорство. Его эрудиция безгранична – профессора можно слушать часами. Его трудолюбию нет предела – когда бы мы ни зашли в кабинет Эдуарда Бениаминовича, он всегда в работе: либо пишет статью, либо работает над очередной своей книгой. Под его руководством и кафедра, и студенческий научный кружок работают как единый слаженный механизм. Студенты и сотрудники считают профессора бесспорным лидером, его авторитет непоколебим, но в то же время он не навязывает своего мнения, дает свободу слова и действия, возможность проявить себя, лишь направляя энергию в нужное русло.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой фармакологии СтГМУ, профессор Эдуард Бениаминович Арушанян, уже являясь наставником ни одной сотни молодых ученых, тем не менее не забывает, что сам когда-то был учеником своих учителей. Им написана книга в честь столетнего юбилея академика Василия Васильевича Закусова, а в кабинете профессора висит портрет этого известного ученого. Уникальным человеком Эдуарда Бениаминовича считают не только его ученики, но и весь ученый мир, назвавший его «Одним на миллион», а для нас он – один на миллиарды!

Избранные (из 760) научные публикации заведующего кафедрой фармакологии Ставропольского государственного медицинского университета, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора медицинских наук, профессора АРУШАНЯНА ЭДУАРДА БЕНИАМИНОВИЧА

1. Арушанян Э. Б. Влияние стрихнина и других конвульсантов на процессы центрального торможения. Фармакол. и оксикол., 1969. № 2. С. 236.
2. Арушанян Э. Б. Роль дофамина в физиологии и патологии базальных ганглиев. Журн. невропатол. и пситхиат., 1972, т. 72, № 4. С. 595–603.
3. Арушанян Э. Б. Антипсихотическое действие нейролептиков и функция базальных ганглиев. Фармакол. и токсикол., 1973, № 4. С. 481–489.
4. Арушанян Э. Б. Мезолимбическая система мозга и ее участие в действии психотропных веществ. Фармакол. и токсикол., 1977, № 5. С. 658–667.
5. Арушанян Э. Б., Отеллин В. А. Хвостатое ядро (очерки морфологии, физиологии и фармакологии) : монография, Ленинград, Наука, 1976. 265 с.
6. Арушанян Э. Б. Нигро-стриатная система: десять лет изучения (итоги и перспективы). В кн. : Фармакологическое и физиологическое изучение функций хвостатого ядра, Чита, 1981. С. 7–28.
7. Арушанян Э. Б. Значение недофаминергических механизмов мозга для специфического и побочного действия нейролептиков. Фармакол. и токсикол., 1983, № 1. С. 99–107.
8. Арушанян Э. Б. Стереотипное поведение и нигростриатная система. Журн. высш. нервн. деят., 1985, № 5. С. 819–832.

9. Арушанян Э. Б. Мозг и психическое здоровье : монография, Ставропольское книжн. изд-во, Ставрополь, 1986. 168 с.
10. Арушанян Э. Б. Дофаминергические механизмы мозга и депрессия. Журн. невропатол. и психиат., 1987, т. 87, № 6. С. 925–931.
11. Арушанян Э. Б. Хронобиологический подход к оценке индивидуальной реактивности животных в практике психофармакологического эксперимента. Фармакол. и токсикол., 1991, т. 54, № 3. С. 61–63.
12. Арушанян Э. Б. Эпифиз и депрессия. Журн. невропатол. и психиат., 1991, т. 91, № 6. С. 108–112.
13. Арушанян Э. Б. Вклад неостриатума в ритмическую организацию мозговой деятельности и приспособительное поведение животных. Успехи физиол. наук, 1992, т. 23, № 1. С. 58–73.
14. Арушанян Э. Б. Участие эпифиза в организации устойчивости к нейротропным средствам. Экспер. и клин. фармакол.. 1995, т. 58, № 1. С. 59–65.
15. Арушанян Э. Б., Ованесов К. Б. Эпифиз в системе зрительного анализатора. Успехи физиол. наук, 1995, т. 26, № 3. С. 25–39.
16. Арушанян Э. Б. Комплексное взаимодействие супрахиазматических ядер гипоталамуса с эпифизом и полосатым телом – функционально единая система регуляции суточных колебаний поведения. Журн. высш. нервн. деят., 1996, т. 46, № 1. С. 15–22.
17. Арушанян Э. Б. Участие эпифиза в антистрессовой защите мозга. Успехи физиол. наук, 1996, т. 27, № 3. С. 31–50.
18. Арушанян Э. Б., Бейер Э. В. Хронобиологические особенности антистрессорного действия анксиолитических средств. Экспер. и клин. фармакол., 1998, т. 61, № 6. С. 13–16.
19. Арушанян Э. Б. Хронофармакология гиппокампа. Экспер. и клин. фармакол., 1999, т. 62, № 6. С. 3–10.
20. Арушанян Э. Б. Хронобиология невротических расстройств и анксиолитического действия противотревожных средств. Рос. психиатр. журн., 2000, № 1. С. 26–32.

21. Арушанян Э. Б. Ритморганизующие структуры мозга и фармакологический эффект. Вестн. Рос. АМН, 2000, № 8. С. 24–31.
22. Арушанян Э. Б. Хронофармакология : монография, Ставрополь, 2000. 425 с.
23. Арушанян Э. Б. Антидепрессанты : монография. Ставрополь, 2002. 331 с.
24. Арушанян Э. Б., Бейер Э. В. Иммунотропные свойства эпифизарного мелатонина. Экспер. и клин. фармакол., 2002, т. 65, № 5. С. 73–80.
25. Арушанян Э. Б. Нейрохимическая природа лекарственной психостимуляции: взгляд четверть века спустя. Экспер. и клин. фармакол., 2003, т. 66, № 2. С. 72–80.
26. Арушанян Э. Б. Лекарственное улучшение познавательной деятельности мозга. Монография, Ставрополь, 2004. 400 с.
27. Арушанян Э. Б. Факторы, влияющие на действие лекарственных веществ. Монография, Ставрополь, 2005. 223 с.
28. Арушанян Э. Б. Влияние гипоталамо-гипофизарных и овариальных гормональных препаратов на познавательную деятельность мозга. Рос. психиат. журн., 2005, № 2. С. 56–61.
29. Арушанян Э. Б. Хронофармакология на рубеже веков. Монография, Ставрополь, 2005. 456 с.
30. Арушанян Э. Б., Эльбекьян К. С. Иммунотоксичность солей металлов и защитная роль эпифизарных факторов. Биомедиц. химия, 2006, т. 52, 6. С. 547–555.
31. Арушанян Э. Б Уникальный мелатонин : монография, Ставрополь, 2006. 400 с.
32. Арушанян Э. Б., Бейер Э. В. Гиппокамп и нарушения познавательной деятельности. Журн. неврол. и психиат., 2007, т. 107, 7. С. 72–77.
33. Арушанян Э. Б. Психофармакология : монография, т. 1, Ставрополь, 2008, 671 с.
34. Арушанян Э. Б Психофармакология : монография, т. 2, Ставрополь, 2008, 559 с.
35. Арушанян Э. Б. Системные и клеточные механизмы противоопухолевой активности растительных адаптогенов. Вопросы онкологии,2009, т. 55, 1. С. 15–24.

36. Арушанян Э. Б. Происхождение антипсихотического эффекта нейролептиков: состояние проблемы вчера и сегодня. Экспер. и клин. фармакол., 2008, т. 71, 5. С. 52–57.
37. Арушанян Э. Б., Мастягина О. А. Значение мелатонина для деятельности сердечно-сосудистой системы и её фармакологической регуляции. Экспер. и клин. фармакол., 2008, т. 71, 3. С. 65–71.
38. Арушанян Э. Б., Наумов С. С. Хронобиологические особенности инсульта и защитная роль эпифизарного мелатонинаБуковин. Мед. Вестн., 2009, т. 13, 4. С. 10–16.
39. Арушанян Э. Б. Лечебные возможности препаратов корня женьшеня при сахарном диабете. Экспер. и клин. фармакол.,2009, т. 72, 6. С. 52–56.
40. Арушанян Э. Б. Мелатонин и болезнь Альцгеймера. Журн. неврол. и психиат., 2010, т. 110, 1. С. 100–106.
41. Арушанян Э. Б. Защитная роль мелатонина при нарушениях мозгового кровообращения. Рус. Мед. журн., 2010, т. 18, 6. С. 57–61.
42. Арушанян Э. Б. Значение супрахиазматических ядер гипоталамуса и часовых генов для хронотропной активности психотропных средств. Экспер. и клин. фармакол., 2011, т. 74, 3. С. 37–44.
43. Арушанян Э. Б., Попов А. В. Современные представления о роли супрахиазматических ядер гипоталамауса в организации суточного периодизма физиологических функций. Успехи физиол. наук, 2011, т. 42, 4. С. 39–58.
44. Арушанян Э. Б. Мелатонин – универсальный стабилизатор психической деятельности. Журн. высш. нервн. деят., 2011, т. 61, 6. С. 645–654.
45. Арушанян Э. Б. Защитная роль мелатонина при заболеваниях поджелудочной железы. Экспер. и клин. фармакол., 2012, т. 75, 4. С. 42–48.
46. Арушанян Э. Б. Современные представления о происхождении циркадианных колебаний деятельности сердечно-сосудистой системы в норме и при патологии. Клин. мед., 2012., 4. С. 11–18.
47. Арушанян Э. Б., Караков К. Г., Эльбекьян К. С. Лечебные возможности мелатонина при стоматологических заболе-

ваниях. Экспер. и клин. фармакол.,2012, т. 75, 6. С. 48–52.
48. Арушанян Э. Б. Место центральных аппаратов управления биологическими ритмами в генезе психопатологии и действии психотропных средств. Руководство «Хронобиология и хрономедицина, Москва, 2012. С. 22–40.
49. Арушнян Э. Б., Бейер Э. В. Гормон мозговой железы эпифиза мелатонин – универсальный естественный адаптоген. Успехи физиол. наук, 2012, т. 43, 4. С. 83–100.
50. Арушанян Э. Б. Ограничение окислительного стресса как основная причина универсальных защитных свойств мелатонина. Экспер. и клин. фармакол., 2012, т. 75, 5. С. 44–49.
51. Арушанян Э. Б. Беременность и эпифиз. Рос. Вестник акушера-гинеколога,2012, т. 12, 6. С. 29–34.
52. Арушанян Э. Б. Значение эпифизарного гормона мелатонина для педиатрии ипедиатрической фармакологии. Мед. Вестн. Сев. Кавказа, 2013, 1. С. 116–119.

1954 г. Операция на 3 курсе мединститута

1954 г. Военно-морская практика после IV курса Медицинского института (г. Ленинград)

1957 г., Выпускник I Ленинградского мединститута

1972 г. США, Нью-Йорк. Во время поездки на V Всемирный конгресс фармакологов перед зданием Корнельского университета. В центре акад. В. В. Закусов, крайний слева акад. М. Д. Машковский, крайний справа проф. Э. Б. Арушанян

1973 г., г. Лодзь (Польская народная республика).
IVКонгресс Польского фармакологического общества.
Вместе с акад. С. В. Аничковым

Коллектив кафедры, 1984 г.

1996 г. Сотрудники кафедры. Сидят: доц. Г. К. Боровкова, доц. А. П. Попова; стоят (слева направо): асс., к. м. н. Э. В. Бейер, асс., к. м. н. А. В. Попов

1997 г., г. Париж. I Всемирный конгресс по хронобиологии
(на фоне Собора Парижской Богоматери)

344
JAN 2000

Площадь Тертре (Париж, 1997 г.)

1999 г., Индия, Дели, конгресс «Фармакология в XXI веке»

2002 г., г. Кисловодск, с супругой Л. Г. Арушанян
на прогулке в Курортном парке

2003 г., г. Москва,. IV Всероссийский конгресс фармакологов.
Справа: акад. Д. А. Харкевич президент Российского научного общества
фармакологов; слева: проф. О. М. Омаров

II Всероссийский съезд фармакологов, 2003 г.

2004 г., в рабочем кабинете

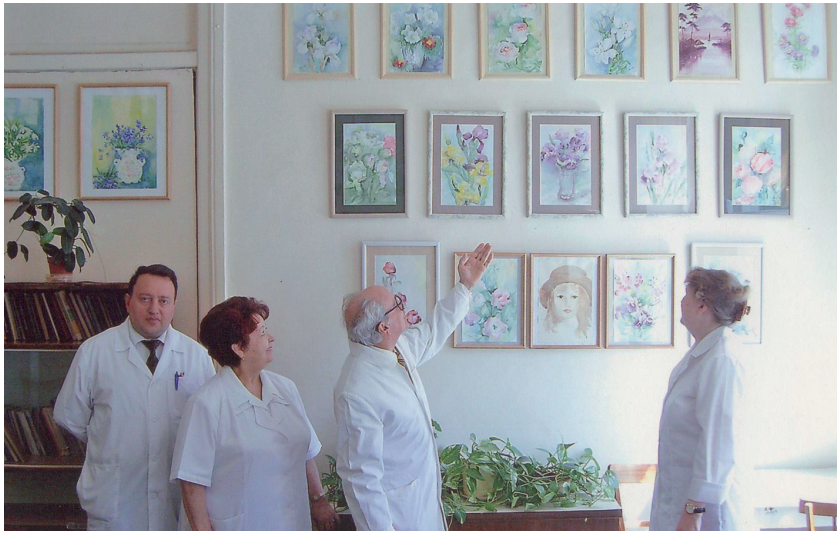
2008 г., г. Владикавказ, I Всероссийский конгресс хронобиологов

2008 г., новоиспеченный «Почетный профессор»
Ставропольской медицинской академии

2008 г., Санкт-Петербург. Всероссийский симпозиум
«50 лет открытия мелатонина». Во время доклада

2008 г., г. Санкт-Петербург, симпозиум «50 лет открытия мелатонина», за столом президиума (слева направо) проф. Я. И. Левин (Москва), проф. А. А. Скоромец (Санкт-Петербург), проф. Э. Б. Арушанян (Ставрополь)

Заседание кафедры фармакологии (2010 г.)



На выставке живописных работ
доцента кафедры фармакологии Г. К. Боровковой

Кафедра, 2012 г. Сотрудники кафедры. Стоят (слева направо):
проф. А. В. Попов, проф. Э. В. Бейер, проф. К. Б. Ованесов,
асс. К. м. н. С. С. Наумов; сидят: доц. Г. К. Боровкова, доц. А. П. Попова

2013 г., г. Ставрополь, Конкурс студенческих работ,
выдвигаемых на гранты

ЭДУАРД БЕНИАМИНОВИЧ АРУШАНЯН

Выпуск 5

Дизайн обложки *А. А. Халявина*,
сотрудника информационного центра

Техническое редактирование
и компьютерная верстка *Н. И. Чигиной*

Подписано в печать 19.09.2013. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,26.
Тираж 50 экз. Заказ № 521.

Отпечатано в типографии Ставропольского государственного медицинского университета,
355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310